

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

DOI: 10.17805/zpu.2019.1.13

«Мягкая сила» как «жесткая сила»: «цветные революции»

А. В. Костина

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В информационном обществе огромную роль в формировании общественного сознания, доминирующих идеологических принципов, мотивов социальных действий играет информация, представляемая массмедиа и становящаяся наиболее эффективным оружием в «информационных войнах». В последние десятилетия более актуальной стала стратегия «мягкой силы», которая различными государствами трактуется различным образом. Россия реализует политику «мягкой силы» как использующую возможности гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам, что определяет Концепция внешней политики России. Есть и другое практическое применение политики «мягкой силы», которое включает информационную «обработку» и манипулирование сознанием, направлено на дестабилизацию политических режимов и выступает технологическим ресурсом США. Штаты выработали и апробировали таким образом стратегию ненасильственной смены политических режимов. Автор критически осмысливает технологии «мягкой силы» и «ненасильственного сопротивления», анализирует способы защиты от деструктивного информационного и психологического воздействия, определяет те сферы, которые являются системообразующими в процессе противодействия любого государства подобным стратегиям.

Ключевые слова: «мягкая сила»; манипулирование сознанием; права человека; политическое давление; политическая дестабилизация; экономическая война; «цветные революции»; гражданская идентичность; социальные сети; СМИ; флешмоб

ВВЕДЕНИЕ

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной в 2016 г., «мягкая сила» рассматривается как неотъемлемая составляющая современной международной политики, инструменты которой используются для решения внешнеполитических задач и в качестве которых выступают возможности «гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам» (Концепция ... , 2016: Электронный ресурс). Однако в предыдущей Концепции 2013 г. было дано более развернутое определение «мягкой силы» и были представлены как ее позитивные, так и негативные особенности — отмечалось, что политика применения «мягкой силы»

выступает не только как позитивная, направленная на выстраивание диалогических отношений между различными странами, но зачастую как противоправная: «...усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования “мягкой силы” и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом» (Концепция ... : Электронный ресурс).

То есть «мягкая сила» — это «ненасильственная» технология, однако преследующая все те же жесткие цели — дестабилизация политической власти в странах — объектах ее применения и их экономическая эксплуатация. В трактовке С. Хелемендика *SoftPower* — это не «мягкая сила» и «тем более не мягкая власть», она «используется США для отъема собственности у страны, где применяется эта технология», это «американская технология взятия власти в чужой стране и ее передачи нужным в данный момент людям», это «технология переворотов», которая «используется для того, чтобы, взяв власть ненадолго», при этом — собственность забрать «надолго, а еще лучше навсегда» (Хелемендик, 2009: Электронный ресурс).

Именно в целях геополитических рокировок используют этот технологический ресурс США, выработавшие и апробировавшие *стратегию ненасильственной смены политических режимов*. Одним из авторов этой стратегии является основатель института Альберта Эйнштейна — профессор политологии Массачусетского университета Джин Шарп, фактически разработавший технологию «цветных революций». Она изложена в его работе 1973 г. «Политика ненасильственных действий» (Sharp, 1973). Важно, что Шарп обосновывает актуальность его исследования вполне благими намерениями — стремлением сломить «диктаторские режимы», расширить «демократизацию и свободу в мире» через ненасильственные методы — такие, как вызов власти и отказ от повиновения. Основные тезисы, вырабатываемые Шарпом, его последователями доведены до уровня технологии, но его работы также достаточно прагматичны и выстроены как специфический алгоритм действий.

Технология Шарпа включает 198 методов ненасильственных действий, разделяемых на три «общие категории»: протест и убеждение (54 метода), отказ от сотрудничества (103 метода, разделенные на 4 подкатегории) и вмешательство (41 метод) (там же). Эта технология была апробирована в 2000–2014 гг. в ходе «цветных революций», проведенных по этому сценарию на постсоциалистическом пространстве — в «бульдозерной революции» в Сербии, «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» на Украине, «тюльпановой революции» в Киргизии, «жасминовой революции» в Тунисе и «революции 25 января» в Египте (Наумов, 2016).

Для успешной реализации этих проектов профессионалами из западных спецслужб, ранее работавшими в Восточной Европе по проектам «бархатных» революций, лучшими специалистами по психологической войне проводились семинары. Одним из консультантов стал последователь Шарпа, профессиональный контрразведчик, в свое время работавший военным атташе в посольстве США в Бирме, американский полковник в отставке Роберт Хелви. Именно он летом 2000 г. в Будапеште в специально открытом американском бюро помощи оппозиционным партиям Югославии проводил семинары с лидерами «Отпора», работавшими против Слободана Милошевича. Такие программы для сербов были учреждены в Болгарии (в Политической академии Цент-

ральной и Юго-Восточной Европы) и в Румынии, где для активистов проводились двухнедельные семинары) (Организаторы ... : Электронный ресурс).

Политологи, анализируя структуру «цветных революций», выделяют один и тот же алгоритм действий, находя детальные совпадения в ходе их развития. Такой общностью обладают сценарии событий в Египте в 2011 г., «оранжевая революция» 2004 г. и Евромайдан 2013 г. на Украине: это и палаточные городки на майдане Незалежности в Киеве и на площади Тахрир в центре Каира, это и превращение данных точек в центры «ненасильственного сопротивления», и четкое снабжение этих точек медикаментами, водой, теплыми вещами (Шульц, 2014). Все эти события четко выстраивались в определенную последовательность этапов, что дает основание утверждать, что они были продуманы и срежиссированы.

Исследователи говорят примерно о пяти ключевых стадиях «цветных революций». Первая — анализ социально-политической ситуации в стране, определение будущих союзников и противников, анализ сильных и слабых позиций власти, выявление лидеров будущих движений — социальных групп, религиозных диаспор, этнических меньшинств, апробация лозунгов, атрибутики, способов действия, работа с молодежью, активная информационная кампания с целью дискредитации режима.

Вторая — выделение лидеров и формирование вокруг них сил поддержки.

Третья — часто связана с приближающимися выборами и направлена на дестабилизацию обстановки, провокацию насилия, конфликт, активизация протестных акций, связанных со «снижением жизненного уровня (как в Тунисе и Египте в 2010–2011 гг.), протестом против фальсификации выборов (Сербия, Грузия, Украина, Киргизия в 2000–2005 гг.)... требованием следовать курсом на евроинтеграцию (Украина в 2014 г.)» (Наумов, 2016). Эти акции могут быть не многочисленными. Однако любое резонансное событие превращало их в многочисленные, когда на улицы выводились созданные заранее протестные силы. Таким событием в 2010 г. стало самоожжение Мохаммеда Буазизи, которое стало началом «Арабской весны» — движения по смене власти в нескольких странах Ближнего Востока (Хлопковский, 2015: Электронный ресурс).

После этого в ход шли в разном сочетании и последовательности выбранные из списка в 198 наименований действия. Причем в этом списке содержатся не только действительно серьезные методы сопротивления — такие, как «бойкот законодательных органов», «бойкот выборов», «бойкот работы в государственных учреждениях и занимания государственных должностей», но и «сидение», «стояние», «невыход из транспорта», «хождение на месте». Здесь сразу вспоминается абсурдное, но продуманное политтехнологами действие на Майдане в 2013 г. с лозунгом «Кто не скачет, тот москаль».

Обозреватель «АиФ» спросил «своего украинского приятеля, может ли он предсказать, что в Москве сто тысяч человек скандируют: “Кто не пляшет, тот хохол!” Приятель уклонился от ответа. Россию на площади Независимости модно не любить, а уж в украинском Интернете и подавно» (Зотов, 2014: Электронный ресурс). Есть в списке Шарпа и просто иезуитские методы — такие, как самоотдача во власть стихии (самоожжение, утопление и т. п.). Четвертая и пятая фазы — накал действий, столкновения с органами правопорядка, посредством мобильных сетей организуются политические толпы, требующие отставки власти. При этом правительство или добровольно отдавало власть, или начинало сражаться, что означало начало гражданской войны и подключение «жесткой силы» (как это было в Ливии и Сирии в 2011 г.).

Символический акт — захват парламента, президентской администрации, средств связи. При этом Запад при помощи средств «мягкой силы» объявлял победивший режим легитимным (Науомов, 2016).

Необходимо подчеркнуть, что в данном случае *опора на «мягкую силу» — это не проявление гуманизма, а выбор наиболее эффективного метода свержения режима*. И подчас инструменты «ненасильственного сопротивления» оказываются гораздо более эффективными. Хотя можно поспорить относительно того, насколько «ненасильственны» такие методы, предлагаемые Шарпом, как «раздевание в знак протеста»; «символическое “освоение” земель»; «грубые жесты»; «преследование по пятам официальных лиц»; «отказ от выплаты арендной платы»; «отказ выплачивать долги или проценты»; «отказ от уплаты налогов»; «укрывание, побеги и изготовление фальшивых документов»; «гражданское неповиновение “несправедливым” законам»; «ненасильственная оккупация»; «ненасильственный захват земли»; «захват ценностей» (там же).

Все перечисленные действия носят, безусловно, насильственный характер, и направлены они не просто на дестабилизацию обстановки, но на разрушение основ существующей политико-экономической системы вплоть до захвата территорий и ценностей.

Если говорить о причинах, приводящих к «цветным революциям», — это слабость или отсутствие общей идеологии. Именно этот фактор позволил во всех странах, допустивших развитие движений неповиновения, легко завоевать североамериканской идеологии либерализма и демократии симпатии народа. И уже на этом фоне последовал сначала экспорт американских ценностей, затем так называемых демократических институтов. *То есть стратегия «мягкой силы» (а затем — «умной силы»), проявившаяся в распространении либеральных ценностей, подготовила и применение иных, привычно жестких технологий.*

Уровень театрализации всех «революционных» действий, легкая считываемость общего сценария развития выдают наличие общей режиссуры этих движений, выдаваемых западными политтехнологами за народное волеизъявление.

ТЕХНОЛОГИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ: КАЧЕСТВА СЕТИ КАК КАЧЕСТВА СЕТЕВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Эти технологии стали возможны в связи с переходом США и некоторых стран Европы к иному типу общественного устройства — постиндустриальному и информационному обществу. Как пишет Р. Хелви, «компьютеры, доступ в Интернет, мобильные и спутниковые телефоны, программы шифрования, телевидение и радио — главные орудия ненасильственной борьбы» (Helvey, 2004: 89). Здесь можно вспомнить начало действий на Украине, где именно через Интернет, через социальные сети Facebook, Twitter и другие воспринимались молодыми людьми те идеалы западной жизни, которые шли в противовес атмосфере нищеты, коррупции, бесперспективности. Эти же средства стали инструментом организации антиправительственных выступлений и демонстрацией протестной готовности, особенно после попыток ограничения трафика и блокирования связи.

И дело не в том, что эти общественные системы основаны на новейших информационных технологиях, а в том, что их социальная структура, испытывающая огромное влияние сетевого устройства, также начинает обретать качества Сети.

Какие качества Сети проецируются на социальное устройство современных общественных систем? *Прежде всего, принцип нелинейности сетевых связей.* Известно, что Сеть существует как комплекс взаимосвязанных узлов, содержание каждого из которых зависит от характера конкретной сетевой структуры. Принципы информационной эффективности этой системы отражает закон сетевых структур, сформулированный известным исследователем информационного общества М. Кастельсом, согласно которому «расстояние между двумя точками короче, когда обе они выступают в качестве узлов в той или иной сетевой структуре, чем когда они не принадлежат к одной и той же сети» (Кастельс, 1999: 494–495).

Этот закон можно спроецировать на социальные отношения людей, использующих сетевые технологии для общения, следующим образом: «интенсивность и частота взаимодействий между людьми, находящимися в разных точках пространства, больше, если они принадлежат одной социальной группе и находятся в отношениях не подчинения, а равенства». Именно Сеть и задает новые параметры современным общественным системам — такие, как антииерархичность, нелинейность, семантический и аксиологический плюрализм. Они сменяют такие принципы построения классического общества модерна, как системность, линейность, детерминизм. Один из лидеров «Отпора» акцентировал внимание на том, что под руководством американских инструкторов эта организация поменяла структуру, а вертикаль сменилась горизонталью (Организаторы ... : Электронный ресурс). Фактически молодые боевики точно усвоили рекомендации Р. Хелви быстро сосредоточиваться и быстро рассеиваться, выстраивать не вертикали власти, а горизонталы с множеством центров инициативы, опираясь при этом на «компьютеры, доступ в Интернет, мобильные и спутниковые телефоны, программы шифрования, телевидение и радио» (Helvey, 2004: 89).

Какие качества Сети используются участниками «ненасильственного сопротивления»? *Возможность осуществлять руководство коллективными действиями моментально, спонтанно, эффективно.* Этот эффект был описан еще в 2002 г. социологом Говардом Рейнгольдом в книге «Умная толпа: новая социальная революция», где автор показал, что люди начинают использовать для самоорганизации новейшие информационные технологии. Как пишет Г. Рейнгольд, этот эффект открылся ему в тот момент, когда он обнаружил, что в Токио на перекрестке Сибуя «самая большая в мире плотность мобильных телефонов: 80% из полутора тысяч людей, пересекающих это бойкое место с каждой сменой цвета светофора, запаслись мобильными телефонами» (Рейнгольд, 2006: 9).

Автор назвал этот эффект эффектом «умных толп», способных действовать согласованно, даже не зная друг друга. Этих людей соединяют переносные устройства, объединяющие их владельцев «как с другими информационными устройствами поблизости, так и с телефонами других людей», связывая «осязаемые предметы и места нашего обитания с Интернетом» и превращая людей в «дистанционно управляемые устройства физического мира» (там же). Принципиально важно, что эти устройства являются доступными практически всем людям, и стоимость их будет постоянно падать, что доказывают закон Мура («микропроцессоры дешевеют по мере роста их мощности»), закон Меткафа («полезность Сети прямо пропорциональна увеличению числа ее узлов») и закон Рида («мощность Сети, особенно усиливающей действенность социальных сетей, возрастает даже быстрее числа различных групп людей, пользующихся Сетью») — «закон Мура стимулировал производство ПК и возникавшие при этом культурные перемены, закон Меткафа стимулировал развертывание

Интернета, а закон Рида будет стимулировать рост мобильной и повсеместной Сети» (там же: 12).

Как пишет в предисловии к своей книге Г. Рейнгольд, этот эффект он впервые обнаружил весной 2000 г. Его книга, вышедшая в 2002 г., моментально стала бестселлером. В июне 2003 г. Робом Зазуэта из Сан-Франциско, исследовавшим труд Рейнольда, был создан сайт flocksmart.com, что стало фактически началом для развития такого социального явления, как флешмоб (англ. *flashmob* — «мгновенная толпа», от англ. *smartmob* — «умная толпа»). Содержание флешмоба — абсурдные немотивированные действия (смотрение на наручные часы, разрывание газеты, завязывание шнурков), которые производятся одновременно абсолютно незнакомыми друг с другом людьми. Моментальная концентрация в одном месте людей, которые мгновение назад шли по своим делам, создает «эффект толпы».

Организация флешмоба осуществляется через рассылки sms-сообщений. Основные принципы флешмоба — спонтанность, отсутствие централизованного руководства, отсутствие каких-либо финансовых или рекламных целей, деперсонафикация (в идеале участники действия — абсолютно незнакомые люди), серьезность участников во время действия. Прецеденты — первый флешмоб состоялся в Нью-Йорке в 2003 г.; в этом же году они были организованы при посредничестве LiveJournal («ЖЖ») и в России — Москве и Санкт-Петербурге (их участники стояли на вокзале с табличками с непонятными надписями). Самый массовый флешмоб (в нем приняла участие 21 тыс. человек), занесенный в Книгу рекордов Гиннеса, был зафиксирован в 2009 г. в Чикаго на открытии 24-го сезона знаменитого шоу Опры Уинфри с участием группы Black Eyed Peas, исполнявшей композицию «I Gotta Feeling».

Очевидна общность технологий флешмоберов и участников «ненасильственного сопротивления», несмотря на принципиальную аполитичность первых и политичность вторых. Это только технология, которая — как и сам Интернет — может использоваться как во зло, так и во благо. Не случайно следующим шагом распространения этой технологии в 2011 г. стал флешроб (от англ. *flashrob* — ограбление-вспышка) — заранее спланированная акция с целью грабежей, разбоев, массовых ограблений супермаркетов, травли прохожих и других насильственных действий, организованная с использованием социальных сетей и мессенджеров.

Наиболее существенными факторами, способствующими совершению преступлений посредством социальных сетей, становится восприятие Интернета как пространства, препятствующего идентификации людей, где можно спрятать свою личность за аватаром и никнеймом, а следовательно, формирующего ложное чувство безнаказанности. Причем, по прогнозам исследователей, использование технологии флешмоба будет возрастать не только в криминальных, но и политических целях. Верность этого прогноза подтверждают факты применения технологий флешмоба и в политических действиях «ненасильственного неповиновения», и в действиях участников флешроба. Не случайно и абсолютно справедливо во многих европейских странах, в частности в Германии и Великобритании, проведение флешмобов рассматривается как нарушение закона об использовании любого публичного пространства для проведения групповых акций, требующего разрешения (там же).

Еще один вопрос, требующий решения: как влияет на сознание молодых людей информация, распространяемая посредством сетевых технологий? Она обладает существенной спецификой, которая проявляется в том, что *способ распространения информации через Интернет приводит к предельному сжиманию единиц со-*

общений, вследствие чего человек начинает мыслить не последовательно и логично, а опираясь на те клише и стереотипы восприятия, которые выступают в виде готового «фрейма» или «сценария». Как утверждает У. Эко, в случае столкновения с различными житейскими ситуациями человек информационной культуры апеллирует не к собственному опыту, а к «повествовательным схемам», предложенным массмедиа.

Следствием постоянного обращения человека к информации, обработанной и интерпретативной, представляемой массмедиа, становится усиление зависимости от технических средств, способных замещать факты интерпретациями, а таким образом саму реальность — ее подобиями. По существу, в современном обществе средства массовой коммуникации и функционируют как системы, создающие множественные инварианты, альтернативные константной реальности, где смысл сообщения формируется произвольно — в соответствии со стратегическими задачами канала связи, которые задаются их владельцем. В современном мире практически все коммуникационные системы утратили функцию источника информации о подлинной реальности, они становятся средством формирования мнения, конструирования сознания, построения той реальности, в которой пребывает индивид. Не случайно французский философ Ж. Бодрийяр назвал эту сконструированную произвольно реальность гиперреальностью. Она нейтрализует подлинную реальность и разрушает ее, заменяя ее симулятивными знаками, составляющими гиперреальность (Бодрийяр, 2013).

Процесс перекодировки среды влияет и на современное мышление, которое под влиянием преимущественно визуальных образов постепенно утрачивает и способность оперировать абстрактными понятиями и идеями. Проявляя давно отмеченную зависимость, существующую между языком и мышлением, грамматическими и логическими конструкциями, современное мышление в условиях мозаичной культуры приобретает черты дискретности и «клиповости». Человек же, формируемый экранными образами, постепенно утрачивает способность самостоятельно мыслить (Межуев, 2001: 98).

Для многих людей, особенно молодых, информация, полученная из СМИ, становится истиной, она воспринимается как некий образец для подражания. Таким стал для «ивантеевского стрелка» Михаила Пивнева, расстрелявшего учителя и троих учеников, пример двух американских школьников, устроивших в 1999 г. расправу в школе, в результате которой 13 человек погибли, 24 были ранены, а нападавшие застрелились сами. Документальный фильм об этих событиях «Бойня в школе “Колумбина”» стал для подростка источником его замыслов, о чем он сам говорил и писал в соцсетях (СМИ обнародовали ... , 2017: Электронный ресурс).

Причины подобных событий, по мнению депутатов из фракции ЛДПР, члена фракции партии «Справедливая Россия» О. Михеева, бывшего главного санитарного врача России Г. Онищенко, заключаются в распространении сцен насилия на телевидении в дневное время, открытом доступе к программам, в том числе компьютерным играм, где содержится «открытая пропаганда жестокости и насилия» (Депутатам Госдумы ..., 2014: Электронный ресурс) и которые становятся фактически пособием для подростков. Эти события стали основанием для рассмотрения Госдумой законопроекта справедливоросса Олега Михеева «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”». Депутат напомнил историю с Александром Копцевым, который под

воздействием компьютерных игр потерял рассудок и напал на прихожан в московской синагоге (там же).

Эти примеры свидетельствуют о прямом влиянии средств массовой коммуникации на человеческое сознание, выступая, по существу, как технология «мягкой силы», изнутри подтачивающая общество. Фактически подобное влияние информации, поступающей из средств массовой коммуникации, можно рассматривать как целенаправленную атаку на сознание молодых людей, у которых порой отсутствуют четкие представления о добре и зле и которые мыслят иными категориями — славы, независимости, стремления всем доказать свое могущество. Даже визуальный образ молодых людей, совершивших подобные деяния, является калькой с образов компьютерных игр и кинематографа с такими атрибутами, как «разделочный молоток для мяса», «черный плащ», «ружье за плечом».

Многочисленны примеры и в Америке, самый из трагических из которых — расстрел в колледже «Доусон», в Монреале (Канада), совершенный К. Джиллом, в результате которого пострадали 20 человек. Из личного блога убийцы, дневников, видеозаписей, фотографий, текстов из его компьютера стало известно, что он — ярый поклонник бойни в школе «Колумбина» и активный участник таких игр, как *Hitman* и *Super Columbine Massacre RPG* (Самые крупные ... , 2014: Электронный ресурс). Конечно, неверно все негативные и противоправные действия определять влиянием массмедиа, особенно сетевых, а также компьютерных игр, но то, что их влияние колоссально, бесспорно.

Точно так же влияют массмедиа и на политическое сознание людей, особенно молодых, приводя к эффекту «цветных революций». Схема та же — навязывание определенных стереотипов, превращение позитивных достижений государства в негативные. В этом смысле показательным является репортаж, который был показан по телевидению из только что захваченного войсками ливийских повстанцев города Триполи, где два молодых рэпера радовались свержению ненавистного им режима, аргументируя это тем, что теперь их покажут по телевидению, и — с их слов — «весь мир увидит, что у нас тоже есть демократия». Подобное понимание демократии и либерализма как снятия определенных, чисто внешних запретов является поверхностным и свидетельствует о стремлении определенной части этих обществ данными понятиями, существующими в качестве мифологем, в качестве форм, не наполненных содержанием, обозначать совсем иные процессы, связанные в том числе с узурпацией власти новыми субъектами политики.

В этой реакции молодых людей проявилось как раз изменение их сознания под влиянием американских политтехнологий, ставшее результатом влияния «мягкой силы» — грозного оружия свержения государственной власти и подрыва социального устройства страны. Эти технологии, основанные на психологическом воздействии на массовое сознание, эффективно поражают системы государственного, военно-политического и экономического управления страной, парализуя ее волю к сопротивлению.

В случае с Ливией особенно эффективными стали теле- и фоторепортажи. Характерно, что немногих удивило то, что повстанцы воюют в шлепанцах, в белоснежных футболках, что захваченные ими сторонники ливийского лидера, лежащие на земле, — в чистых джинсах, светлых рубашках и начищенных ботинках. Совершенно очевидно, что все эти фотографии носят постановочный характер. Но при этом явные несоответствия не привлекают внимание тех, чье сознание виртуализировано, — как

на одной из них, где гранатометчик с суровым лицом стреляет в противника, а в двух метрах от него группа из четырех человек рассматривает отобранный у кого-то то ли бумажник, то ли мобильный телефон (Ливия ... : Электронный ресурс). Главное в этих постановках — убедить весь мир, что в Триполи пришла демократия.

КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ ТЕХНОЛОГИЯМ «МЯГКОЙ СИЛЫ»?

Встает естественный вопрос: неужели невозможно противостоять этим политехнологиям, разработанным США? Конечно, технология «ненасильственного сопротивления» не является универсальным средством, и ему возможно и необходимо противостоять. Все эти «революции» не были бы так успешны, если бы политтехнологии «ненасильственных действий» не находили нужной почвы в виде объективных, в значительной своей массе внутривнутриполитических и внутриэкономических причин: ухудшения экономического положения, политической нестабильности, раскола элит, психологической усталости народа и нежелания терпеть экономические трудности.

Насколько опасны даже в таких вполне успешных и стабильных странах, какой является Россия, те факторы, которые выступают как угрозы национальной безопасности? Безобидна ли беспрецедентная по своей интенсивности внешняя информационная экспансия, направленная на размывание традиционных для российского народа ценностей, ослабление исторического единства народов России, на дискредитацию и фальсификацию истории нашего народа и священных ее моментов и побед, таких как победа во Второй мировой войне, на пропаганду чуждых нашему народу агрессии и насилия, национальной и религиозной нетерпимости?

Можно ответить вполне определенно: *эти технологии информационного воздействия чрезвычайно разрушительны, так как действуют на сознание людей, определяя стратегию и тактику их действий.* Именно на противодействие этим тенденциям направлено обеспечение государством суверенитета России посредством защиты российского общества от «внешней идейно-ценностной экспансии», от различных форм деструктивного информационного и психологического воздействия, чему служат контроль в информационной среде и «недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и международной нетерпимости», а также целенаправленное укрепление российской национально-культурной идентичности (Указ Президента ... : Электронный ресурс).

Можно достаточно точно определить те сферы, которые являются системообразующими в процессе противодействия любого государства подобным стратегиям.

Прежде всего, это *прочная гражданская и национально-культурная идентичность*, основанная на гордости за свое историческое прошлое и настоящее, на идентификации с теми целями и приоритетами развития, которые стоят перед страной, на готовности включаться в реализацию этих целей. Необходима целенаправленная политика в отношении предупреждения распространения потребительских ценностей и формирования позитивных ценностей, связанных как с традицией и историей, так и с проективным развитием.

Также это *продуманная система образования, направленная на формирование целостной личности*, способной к рациональному восприятию мира, к критическому отношению к внешнему целенаправленному воздействию, готовой к самостоятельному анализу глобальных и локальных общественных процессов.

Это также *взвешенная национально-этническая и миграционная политика*, учитывающая законы развития культуры, определяющие факторы сохранения / разрушения ее культурного ядра.

Представляется принципиально важным в процессах противостояния информационной экспансии и технологиям «ненасильственного сопротивления» *значение массовой культуры*. Ее влияние на общество чрезвычайно велико, а «такие инструменты, как телевидение, кино, Интернет, массовая культура в целом... формируют общественное сознание, задают поведенческие образцы и нормы». Рассматривая этот вопрос, Президент России В. Путин отмечал, что до сих пор американцы с помощью Голливуда формируют сознание своих граждан: «...причем внедряя не худшие — и с точки зрения национальных интересов, и с точки зрения общественной морали — ценности <...>. Государство обязано и имеет право и свои усилия, и свои ресурсы направлять на решение осознанных социальных, общественных задач. В том числе и на формирование мировоззрения, скрепляющего нацию» (Путин, 2012: Электронный ресурс).

Механизмы массовой культуры позволяют поддерживать престиж отечественной культуры, обращаться к ее отечественной истории и к ее героям, реабилитировать то, что было предано забвению. Появляющиеся фильмы, посвященные нашим историческим свершениям, спортивным достижениям, Великой Отечественной войне, завоеванию космоса, — «Легенда №17», «Движение вверх», «Салют-7» — вызывают все больший интерес. Не случайно на Олимпиаде в Сочи постоянно воспроизводились реплики из Московской олимпиады 1980 г. Позитивный социальный потенциал массовой культуры огромен, его необходимо использовать в полной мере, массовая культура должна развиваться как форма, способствующая развитию государства, закреплению его успехов, формированию единой нации, обладающей высокими целями своего развития.

При этом *необходимо уделять внимание* не только содержанию массовой культуры, но и *содержанию культуры высокой, специализированной*. Это связано с тем, что концепция информационного манипулирования и влияния существенно изменилась — она теперь развернута не столько в направлении массовизированного большинства, сколько в сторону национальных элит. Сегодня «восстание элит» (М. Г. Делягин) или «дезертирство элит» (А. С. Панарин) инспирированы аналитическими институтами, прежде всего США, работа которых направлена на программирование сознания элит тех государств, против которых Америкой развернута информационная война. Цель такого воздействия — установление «нового мирового порядка» посредством внедрения в сознание элиты «тонких мировоззренческих аксиом», а в сознание «профанов» — простых и ясных стереотипов. Результат деятельности подобных «мозговых трестов» — создание во многих государствах «пярых колонн», действующих внутри стран против своих же граждан (Нарочницкая, 2004: 185).

Именно эти технологии «работы с сознанием» берутся на вооружение современными войнами, которые связаны в первую очередь не с совершением военных действий, а с активной работой в сфере информационных технологий. Единственное эффективное оружие, позволяющее противодействовать информационному воздействию, — это воспитание у подрастающего поколения способности понимать причины и следствия происходящих событий, самостоятельно осмысливать информацию, распространяемую каналами массовой коммуникации, это обеспечение приоритетного культурного и гуманитарного развития как основы экономического процветания, го-

сударственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны. В связи с этим необходима продуманная политика в сфере информационных технологий и средств массовой коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 06.08.2018).

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) (2016) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6VZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 06.08.2018).

Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 06.08.2018).

Бодрийар, Ж. (2013) Симулякр и симуляция / пер. О. А. Печенкина. Тула : Тульский полиграфист. 204 с.

Депутатам Госдумы предложили запретить жестокие компьютерные игры (2014) [Электронный ресурс] // Интерфакс. 5 февраля. URL: <http://www.interfax.ru/amp/356160> (дата обращения: 06.08.2018).

Зотов, Г. (2014) Кто не скачет, тот москаль! [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 16 января. URL: http://www.aif.ru/politics/world/kto_ne_skachet_tot_moskal_pochemu_my_vseh_kormim_no_nas_nikto_ne_lyubit (дата обращения: 06.08.2018).

Кастельс, М. (1999) Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia. 631 с. С. 494–505.

Ливия: ситуация в Триполи (ретроспектива) [Электронный ресурс] // LiveJournal. URL: <https://vitaliksh.livejournal.com/193704.html> (дата обращения: 06.08.2018).

Межуев, М. (2001) Феномен книги и национальное в культуре // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета : антология / ред. А. Королева. М. : Традиция. 280 с. С. 95–110.

Нарочницкая, Н. А. (2004) «Аналитические институты» — глаза, уши и мозг Америки // Наш современник. № 3. С. 185–194.

Наумов, А. О. (2016) «Мягкая сила» и «цветные революции» // Российский журнал правовых исследований. №1 (6). С. 73–86.

Организаторы цветных революций говорят о себе [Электронный ресурс] // LiveJournal. URL: <http://matveychev-oleg.livejournal.com/213361.html> (дата обращения: 06.08.2018).

Путин, В. В. (2012) Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета. 23 января. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 06.08.2018).

Рейнгольд, Г. (2006) Умная толпа : новая социальная революция / пер. с англ. А. Гарькавого. М. : ФАИР-ПРЕСС. 416 с.

Самые крупные убийства в школах за последние 40 лет (52 фото) (2014) [Электронный ресурс] // Trinixy.ru. 6 февраля. URL: <http://trinixy.ru/97499-samy-e-krupnye-ubiystva-v-shkolah-za-poslednie-40-let-52-foto.html> (дата обращения: 06.08.2018).

СМИ обнародовали выдержки из дневника ивантеевского стрелка: он предупреждал о нападении одноклассницу (2017) [Электронный ресурс] // Рейтинг новостей Topnews. 5 сентября. URL: http://www.topnews.ru/news_id_108340.html (дата обращения: 06.08.2018).

Хелемендик, С. (2009) SoftPower — мягкая сила «madeinUSA» [Электронный ресурс] // Эксперт Онлайн. URL: http://expert.ru/2009/02/6/Soft_Power/ (дата обращения: 06.08.2018).

Хлопковский, В. (2015) Пять лет «Арабской весне». Как самосожжение торговца фруктами изменило ход истории [Электронный ресурс] // Делфи. 17 декабря. URL: <http://rus.delfi.lv/>

news/daily/story/pyat-let-arabskoj-vesne-kak-samosozhzhenie-torgovca-fruktami-izmenilo-hod-istorii.d?id=46852155 (дата обращения: 06.08.2018).

Шульц, Э. Э. (2014) Технологии бунта: «цветные революции» и «арабская весна» // Угрозы и безопасность. № 19 (256). С. 46–54.

Helvey, R. L. (2004) *On Strategic Nonviolent Conflict: Thinking About the Fundamentals*. Boston : The Albert Einstein Institution. 175 p.

Sharp, G. (1973) *The politics of nonviolent action*. Boston, Porter Sargent Publisher. 902 p.

Дата поступления: 13.12.2018 г.

“SOFT POWER” AS “HARD POWER”:
“COLOR REVOLUTIONS”

A. V. KOSTINA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

In information society, the information delivered by mass media and becoming the most effective weapon in «information wars» plays a huge role in the formation of public consciousness, the dominating ideological principles and motives of social actions. In the last decades, the strategy of «soft power», which different states treat in different ways, has become more relevant. Russia implements the policy of «soft power» as using the opportunities of civil society, informational and communicational, humanitarian and other methods and techniques, in addition to traditional diplomatic methods, which is defined by the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation. There is another practical application of the policy of «soft power» that includes informational «brainwashing» and manipulation of consciousness and is directed at destabilization of political regimes. It acts as a technological resource of the USA, which has developed and field-tested the strategy of nonviolent change of political regimes. The author critically comprehends the techniques of «soft power» and «nonviolent resistance», analyzes ways of protection against destructive informational and psychological influence, defines the backbone spheres in the course of any state counteracting a similar strategy.

Keywords: «soft power»; manipulation of consciousness; human rights; political pressure; political destabilization; economic war; «color revolutions»; civil identity; social networks; media; flash mob

REFERENCES

Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii (12 fevralia 2013 g.). GARANT.RU [online] Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (access date: 06.08.2018). (In Russ.)

Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii (utverzhdena Prezidentom Rossiiskoi Federatsii V. V. Putinyim 30 noiabria 2016 g.) (2016). *Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii. Ofitsial'nyi sait* [online] Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6B6Z29/content/id/2542248 (access date: 06.08.2018). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 31 dekabria 2015 g. № 683 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii». *Prezident Rossii* [online] Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (access date: 06.08.2018). (In Russ.)

Bodriiar, Zh. (2013) *Simuliakr i simuliatsiia* / transl. by O. A. Pechenkina. Tula, Tul'skii poligrafist. 204 p. (In Russ.)

Deputatam Gosdumy predlozhili zapretit' zhestokie komp'iuternye igry (2014). *Interfaks*, 5 February [online] Available at: <http://www.interfax.ru/amp/356160> (access date: 06.08.2018). (In Russ.)

Zotov, G. (2014) Kto ne skachet, tot moskal! [Elektronnyi resurs] // *Argumenty i fakty*, 16 January [online] Available at: http://www.aif.ru/politics/world/kto_ne_skachet_tot_moskal_pochemu_my_vseh_kormim_no_nas_nikto_ne_lyubit (access date: 06.08.2018). (In Russ.)

Kastel's, M. (1999) Stanovlenie obshchestva setevykh struktur. In: *Novaiia postindustrial'naia volna na Zapade* : antologiiia / ed. by V. L. Inozemtsev. Moscow, Academia. 631 s. S. 494–505. (In Russ.)

Liviiia: situatsiia v Tripoli (retrospektiva). *LiveJournal* [online] Available at: <https://vitaliksh.livejournal.com/193704.html> (access date: 06.08.2018). (In Russ.)

Mezhuev, M. (2001) Fenomen knigi i natsional'noe v kul'ture. In: *Obshchestvo i kniga: ot Gutenberga do Interneta* : antologiiia / ed. by A. Korolev. Moscow, Traditsiia. 280 p. Pp. 95–110. (In Russ.)

Narochnitskaia, N. A. (2004) «Analiticheskie instituty» — glaza, ushi i mozg Ameriki. *Nash sovremennik*, no. 3, pp. 185–194. (In Russ.)

Naumov, A. O. (2016) «Miagkaia sila» i «tsvetnye revoliutsii». *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovani*, no. 1 (6), pp. 73–86. (In Russ.)

Organizatory tsvetnykh revoliutsii govoriat o sebe. *LiveJournal* [online] Available at: <http://matveychev-oleg.livejournal.com/213361.html> (access date: 06.08.2018). (In Russ.)

Putin, V. V. (2012) Rossiia: natsional'nyi vopros. *Nezavisimaia gazeta*, 23 January [online] Available at: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (access date: 06.08.2018). (In Russ.)

Reingol'd, G. (2006) *Umnaia tolpa : novaia sotsial'naia revoliutsiia* / transl. from English by A. Gar'kavii. Moscow, FAIR-PRESS. 416 p. (In Russ.)

Samye krupnye ubiistva v shkolakh za poslednie 40 let (52 foto) (2014). *Trinixy.ru*, 6 February [online] Available at: <http://trinixy.ru/97499-samye-krupnye-ubiystva-v-shkolah-za-poslednie-40-let-52-foto.html> (access date: 06.08.2018). (In Russ.)

SMI obnarodovali vyderzhki iz dnevnika Ivanteevskogo strelka: on preduprezhdal o napadenii odnoklassnitsu (2017). *Reiting novostei Top news*, 5 September [online] Available at: http://www.topnews.ru/news_id_108340.html (access date: 06.08.2018). (In Russ.)

Khelemendik, S. (2009) Soft Power — miagkaia sila «made in USA». *Ekspert Online* [online] Available at: http://expert.ru/2009/02/6/Soft_Power/ (data obrashcheniia: 06.08. 2018). (In Russ.)

Khlopkovskii, V. (2015) Piat' let «Arabskoi vesne». Kak samosozhzhenietorgovtsafruktamiizmenilokhodistorii. *Delfi*, 17 December [online] Available at: <http://rus.delfi.lv/news/daily/story/pyatlet-arabskoj-vesne-kak-samosozhzhenie-torgovca-fruktami-izmenilo-hod-istorii.d?id=46852155> (access date: 06.08.2018). (In Russ.)

Shul'ts, E. E. (2014) Tekhnologiiibunta: «tsvetnyerevoliutsii» i «arabskaia vesna». *Ugrozy i bezopasnost'*, no. 19 (256), pp. 46–54. (In Russ.)

Helvey, R. L. (2004) *On Strategic Nonviolent Conflict: Thinking About the Fundamentals*. Boston, The Albert Einstein Institution. 175 p.

Sharp, G. (1973) *The politics of nonviolent action*. Boston, Porter Sargent Publisher. 902 p.

Submission date: 13.12.2018.

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, академик Международной академии наук (Инсбрук, Австрия). Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: Anna_Kostina@inbox.ru

Kostina Anna Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Doctor of Culturology, Professor, Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities, Member, International Academy of Sciences. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: Anna_Kostina@inbox.ru